

СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 930.1

А.Д. ПРОТАСОВ¹, А.Ю. ТОКМАКОВА²**МИХАИЛ КСАВЕРЬЕВИЧ КОРБУТ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
РАБОЧЕГО СТРАХОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ***

¹аспирант Тюменского государственного университета,
г. Тюмень
e-mail: prad1969@yandex.ru

²аспирант Тюменского государственного университета,
г. Тюмень
e-mail: tokmakova@utmn.ru

М.К. Корбут (1899–1937) – «красный профессор» из Казани, внесший неопределимый вклад в формирование отечественной исторической школы, автор более чем 120 научных работ. Его внимание привлекали и революционная борьба, и рабочее законодательство царского и Временного правительства, и история Казанского университета. В статье рассматривается проблема отражения вопросов страхования рабочих дореволюционной России, которая пролегла отдельной нитью в исследовательской канве историка. Авторы выявили и проанализировали более 10 публикаций Михаила Ксаверьевича по указанной теме, а также достаточно широкий круг современных работ, в которых освещается трагическая судьба и научное наследие Корбута. В результате исследования дана оценка вклада историка в изучение дореволюционного опыта обеспечения пострадавших рабочих. Выявлены особенности дискурса, используемого ученым в контексте культурно-идеологического давления на науку в 20–30 гг. XX в. Основное достижение М.К. Корбута заключается в первую очередь в том, что он ввел в научный оборот ранее не опубликованные архивные источники и сведения об участии департамента полиции в страховой кампании. Изложение ряда факторов, повлиявших на формирование и динамику научных воззрений М.К. Корбута, дает авторам статьи возможность сделать выводы о причинах забвения и критики историка в советской историографии. Поводами к смертному приговору были, во-первых, положительная оценка ученым деятельности царского правительства в реформе социального обеспечения пострадавших рабочих, что не укладывалось в рамки официальной идеологии. Во-вторых, позитивное отношение к трудам опальных участников внутривластной борьбы того времени. Статья вносит вклад в историографию проблемы страхования рабочих в дореволюционной России, а также в изучение жизни и научного творчества подвергшихся огульной критике исследователей.

Ключевые слова: М.К. Корбут, дореволюционное страхование рабочих, рабочее законодательство, департамент полиции, судьба историка, историография.

Период 1920–1930-х гг. в истории отечественной исторической науки признается отдельной эпохой. Встречается множество звучных названий: этап «переформатирования российской идентичности»; время «складывания идеократической системы», «навешивания идеологических ярлыков», период формирования «большевистской истории» и др. Такие названия отражают стремление показать последствия и трагичность давления на целые группы ученых, чье социальное происхождение, вероисповедание или взгляды были не угодны сторонникам официальной партийной доктрины. В последнее время все активнее публикуются работы, которые на основе анализа архивных источников (в том числе рассекреченных уже в наши дни) пытаются осветить не только

масштабные акции гонений и чисток в интеллектуальных кругах, но и судьбы отдельных личностей. Исследователи стараются раскрыть ранее замалчивавшиеся или неизвестные факты биографий репрессированных и подвергшихся огульной критике ученых, по-новому осветить грани их научного творчества.

Не последнее место в числе ученых, внесших неопределимый вклад в формирование отечественной исторической школы, несмотря на сложность и даже опасность служения науке в период «идеологических зачисток», занимает профессор из Казани Михаил Ксаверьевич Корбут. Его трагическая судьба и научное наследие уже не раз являлись объектом исследований в недавно увидевших свет трудах Е.С. Масловой, А.А. Литвина, А.А. Сальниковой и др. [1–9]. Авторы неоднократно подчеркивают колоссальную работоспособность и широту интересов Корбута. Его

* Статья написана при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (Соглашение 14.В37.21.0481).

внимание привлекали и революционная борьба, и рабочее законодательство царского и Временного правительств и история Казанского университета. Отдельной темой в исследовательском поле историка стало изучение вопросов страхования рабочих в дореволюционной России. С 1925 по 1932 г. по этим вопросам Михаил Ксаверьевич опубликовал более 10 работ [10–19]. Их анализ и вклад ученого в целом в разработанность истории социального страхования на промышленных предприятиях конца XIX – начала XX в. не нашли достаточного освещения в отечественной историографии. Только в 2000 г. А.В. Морозов, одним из первых, выделяет работы М.К. Корбута как ставящие изучение названной проблемы на качественно новый уровень, «уровень более серьезных обобщений и источникового анализа» [20, с. 19].

После Корбута новых работ по истории обеспечения пострадавших рабочих не выходило довольно длительное время. Согласимся с мнением И.С. Бельшева, который связывает это с полным возобладанием, начиная с 1930-х гг., догматического подхода и сокращением круга тем, одобренных свыше [21, с. 13–14].

Первую работу по рассматриваемой проблеме М.К. Корбут защитил 6 декабря 1925 г. в публичном заседании Общественно-экономической предметной комиссии Восточно-педагогического института для получения права самостоятельного преподавания в вузах [11, с. 124]. Уже тогда автор делает несколько неосторожных высказываний, например, о деятельности правительства П.А. Столыпина в области социального страхования и о его позитивном влиянии на подготовку к законодательной работе [10, с. 4–5]. Такого рода «политически близорукие» высказывания были свойственны Корбуту и в дальнейшем. В тот период даже нейтральный отзыв о деятельности организатора реакции 1907–1910 гг. был довольно смелым шагом. Кроме того, Корбут даже предположил, что рабочее законодательство III Думы было бы более успешным, если бы воплотилось в жизнь все мероприятия Столыпина [10, с. 22]. При этом он отмечает и недостатки царских страховых законов, точно отражая линию партии по этому вопросу. Такие переходы от непредвзятых суждений к четкому следованию партийным установкам встречаются в трудах Корбута до начала 1930-х гг.

Ранее отмечалось, что Михаил Ксаверьевич вел активную политическую жизнь. К 1925 г. он уже был заведующим рабочим факультетом Казанского университета. Одновременно руководил Казанским отделением Истпарта (Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б)) и являлся комиссаром Татарского архивного управления¹, кроме того, был действительным членом Общества истории, археологии и этнографии при Казанском государственном университете. Даже несмотря на такой насыщенный рабочий график, Корбут продолжал свои научные исследования. В декабре 1925 он добился командировки для занятий в Центральном историческом архиве Ленинграда, где в течение двух месяцев изучал источники по рабочему законодательству [11, с. 124]. Обнаруженные им в фонде департамента полиции

документы, ранее практически неизвестные и никем не исследовавшиеся, стали основой большинства его последующих трудов по страхованию рабочих.

В биографии М.К. Корбута 1928-й год стал особенно сложным, но в то же время и наиболее плодотворным в творческом плане. Дело в том, что в конце 1927 г. он был исключен из партии за участие в троцкистской оппозиции, но вскоре восстановлен с объявлением выговора за фракционность. В 1928 г. вышло большое количество публикаций Михаила Ксаверьевича, в том числе отрывки из уже подготовленной к печати, но так и не увидевшей свет книги «Департамент полиции и страховая кампания 1912–1914 гг.». Вероятно, такая «производительность» была обусловлена желанием Корбута реабилитироваться в глазах коллег после исключения из партии. Основной мыслью задуманной книги является вывод, сделанный на основе обнаруженных архивных источников, о том, что страховая кампания 1912–1914 гг. проводилась под бдительным руководством департамента полиции. Однако в целом на содержании работ историка этого периода результаты борьбы за лидерство в высших эшелонах власти не отразились в полной мере. Согласимся с мнением, что М.К. Корбут, хотя и стремился к объективности изложения материала, но тем не менее «не отрицал, что память о прошлом нужна, но память скорректированная» [3, с. 48]. Поэтому вполне объяснимо, что после довольно провокационного высказывания во вступлении к одному из отрывков упомянутой книги о привычке большинства думать о страховых законах как о естественном плоде только Октябрьской революции он тут же пытается смягчить это высказывание, подчеркивая преимущество советских страховых законов перед царским законодательством [13, с. 136].

Еще одним тревожным сигналом для историка выглядит характеристика журнала «Пролетарская революция», данная его статье о страховой кампании 1912–1914 гг. Корбуту вменялось слабое использование большевистской литературы и недостаточное выявление роли партии в страховой кампании [14, с. 90]. Несмотря на то, что работа была признана значимой, подобные критические стрелы в печатном органе Истпарта, да еще на фоне исключения из рядов ВКП(б), должны были заставить Михаила Ксаверьевича сделать соответствующие выводы.

Сразу три статьи М.К. Корбута в 1928 г. выходят в сборнике, который издала комиссия, специально организованная для сбора и изучения материалов по истории страхования [15–17]². Для всестороннего освещения проблемы Корбут не только вводит в научный оборот большое количество ранее не опубликованных источников, но и обращается к меньшевистскому печатному органу – «Страхование рабочих». Обращает на себя внимание то, что в одной из этих работ он даже присоединился к оценке значения страховых законов, данной меньшевиками, хотя впоследствии подвергал их жесткой критике [12, с. 67]. Михаил Ксаверьевич старался быть объективным. Из объяснительной записки министерского проекта он приводит сведения, которые описывали не такое ужасное состояние государственной медицинской поддержки на фабриках и заводах дореволюционной России, как

¹ Журнал заседания коллегии Главархива № 1 от 30 декабря 1920 г. – ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 209. Л. 16–16 об.

² ГАРФ. Ф. Р-6 935. Оп. 8.

это обрисовывали большевики. Большевистские трактовки показывали либо полное отсутствие тогда какого-либо лечения для рабочих, либо нахождение его под контролем бюрократического «творчества». Корбут же в своих трудах привел цифры, которые говорили о вполне удовлетворительном уровне врачебной помощи для рабочих крупных и средних предприятий и о распространении ее в денежной форме на мелкие промышленные заведения после введения страховых законов [12, с. 70–71].

В этот период в своих работах Корбут постоянно ссылается на репрессированных впоследствии Г.Е. Зиновьева, Н.И. Бухарина и Л.Б. Каменева, при этом практически не обращается к «авторитетным трудам» В.И. Ленина и И.В. Сталина. Вероятно, такая поддержка Корбутом «троцкистско-зиновьевского блока» стала еще одним фактором на его пути к трагическому концу.

Искренняя убежденность в верности марксистской идеологии, с одной стороны, и необходимость подстраиваться к деятельности под уже сгущавшимися политическими тучами – с другой, привели к определенной трансформации научных взглядов Корбута. Выходить за официально установленные идеологические рамки он старается все реже. В 1931 г. была опубликована его статья, посвященная рабочей политике IV Государственной думы [18]. Внимание здесь привлекает упоминание автором закона о подчинении действию фабричной инспекции отдельных территорий Кавказа, Сибири, Степного края и Туркестана, а также его внимание к принятию решения о необходимости распространения на губернии и области Сибири действия положения о страховании рабочих и обеспечении их на случай болезни [18, с. 83]. Упоминание об этом нормативно-правовом акте, весьма важном для понимания истории страховой кампании начала XX в., надолго исчезло из исторического оборота (подробнее см.: [22]). В этой же работе Корбут характеризует деятельность меньшевиков-ликвидаторов в IV Думе, снова ссылаясь на мнение Г.Е. Зиновьева [18, с. 101].

Последняя публикация М.К. Корбута по рассматриваемой проблеме была приурочена к 20-летию начала страховой кампании [19]. Эта работа уже изобилует ссылками на В.И. Ленина и И.В. Сталина и вполне соответствует духу последующих трудов по истории социального страхования рабочих. В отличие от первой работы Корбута, здесь Столыпин уже не иначе как «вешатель» [19, с. 65]. Взгляды меньшевиков на страховую кампанию, как и выражавший их журнал «Страхование рабочих», подвергаются жесткой критике [19, с. 60]. Упоминание о совместной работе с В.И. Лениным находящегося на тот момент в сложной ситуации Г.Е. Зиновьева и цитирование его критики в адрес Л.Д. Троцкого выглядят как попытка протянуть руку помощи «опальному революционеру» [19, с. 65, 66]. Но оказалось, что помощь требовалась самому Михаилу Ксавьеревичу. В 1933 г. он вновь был исключен из партии, арестован и отправлен на три года в ссылку в Казахстан, где срок увеличили еще на 5 лет. В конце 1936 г. его этапировали в Казань и обвинили в участии в «контрреволюционной террористической троцкистской организации». Не забыли и о личной связи историка с официально исполнявшим должность ректора Казанского университета Г.Е. Зиновьевым. В обвинительном заключении Корбут написал: «С обвине-

нием не согласен»³. Приговор был приведен в исполнение 1 августа 1937 г.

Только через 19 лет – 28 июня 1956 г. – определением Военной коллегии Верховного суда СССР историк был посмертно реабилитирован. Приговор от 1 августа 1937 г. отменен, дело в уголовном порядке прекращено за отсутствием состава преступления⁴. Несмотря на то, что в Советской России было опасно и не принято позитивно отзываться о достижениях «неугодных» ученых, ссылки на опубликованные Корбутом источники встречаются уже в 1948 г. в диссертационной работе В.В. Караваева [23]. При этом автор иногда указывает фамилию Корбута [23, с. 245, 256, 345], а иногда – лишь название сборника статей Истсоцстраха [23, с. 417, 420].

Вклад М.К. Корбута в исследование дореволюционного страхования рабочих заключается в первую очередь во введении в научный оборот ранее не опубликованных архивных источников и сведений об участии департамента полиции в страховой кампании. Кроме того, историк опубликовал ряд фактов, которые свидетельствуют о положительной роли П.А. Столыпина и Государственной думы в реформе социального обеспечения пострадавших рабочих, о попытках создания еще до революции адекватной медицинской помощи на наиболее опасных промышленных предприятиях. Корбут одним из первых заговорил о распространении на Сибирь надзора фабричной инспекции как важного шага к введению здесь обязательного страхования рабочих. Все это противоречило официальной концепции, берущей начало еще в дореволюционных публикациях и окончательно оформившейся в 1930-е гг., расценивать возникновение рабочего законодательства как ряд уступок буржуазии под напором стачечной борьбы рабочих во главе с партией большевиков. Такая интерпретация событий и пренебрежение к цитированию общепризнанных трудов классиков марксизма-ленинизма, особенно на начальном этапе разработки темы, имели печальные последствия. Одной из причин его трагического конца стало позитивное отношение к трудам Г.Е. Зиновьева, Н.И. Бухарина и Л.Б. Каменева, в то время активно участвовавших во внутрипартийной борьбе. Молодой, талантливый и перспективный ученый слишком поздно среагировал на изменения в политической элите государства.

После расстрела Корбута круг обозначенных им проблем был воспринят исследователями как «запретный», хотя история изучения рабочего класса официально провозглашалась одной из важнейших задач советского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литвин А.А. Корбут Михаил Ксавьеревич (1899–1937) // Возвращенные имена: док. очерки / сост. С.С. Елизарова, Д.Р. Шарфутдинов. Казань, 1990. С. 111–115.
2. Литвин А.А., Сальникова А.А. Судьба «красного» профессора: М.К. Корбут // Мировое политическое и культурное пространство: история и современность: Материалы Междунар. науч. конф. 23–25 мая 2006 г. Казань, 2007. С. 101–106.

³ Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 8 233. Оп. 2. Д. 2-8 087. Л. 4.

⁴ ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 3. Д. 1 579. Л. 6 об.

3. Литвин А.А., Маслова Е.С., Сальникова А.А. Жизнь и судьба «красного» профессора: Михаил Ксаверьевич Корбут (1899–1937). Казань, 2009. 125 с.
4. Литвин А.А., Сальникова А.А. Петля Корбута: взлет и падение «красного» историка // Родина. 2010. № 7. С. 137–140.
5. Литвин А.А., Сальникова А.А. «Красный» профессор Михаил Корбут (1899–1937) // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – начала XX в. : Материалы Междунар. науч. конф. М., 2011. С. 28–30.
6. Латыпова Г. Из истории развития профессионального образования в ТАССР в 1920-е гг. // Гасырлар авазы (Эхо веков). 2011. № 3/4. С. 82–86.
7. Маслова Е.С. Историк М. К. Корбут: 1899–1937 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004. 200 с.
8. Маслова Е.С. «Рабфак шаг за шагом продвигался вперед» (рабочий факультет Казанского университета в 1919–1926 гг.) // Гасырлар авазы (Эхо веков). 2004. № 2. С. 20–25.
9. Маслова Е.С. Научное наследие Казанского историка М.К. Корбута и современность // Историчні і політологічні дослідження. 2012. № 2 (50). С. 33–38.
10. Корбут М.К. Рабочее законодательство Третьей Государственной думы. Казань, 1925. 23 с. (Отд. оттиск).
11. Корбут М.К. Отчет о двухмесячной командировке в Ленинград для научных занятий // Науч.-пед. сб. Вост.-пед. ин-та. 1926. № 1. С. 124–128.
12. Корбут М.К. Как создавались царские страховые законы (к 15-летию страховых законов 23 июня 1912 г.) // Советское право. 1927. № 3. С. 48–67.
13. Корбут М.К. Страховые законы 1912 года и их проведение в Петербурге // Красная летопись. 1928. № 1. С. 136–171; № 2. С. 157–175.
14. Корбут М.К. Страховая кампания 1912–1914 гг. // Пролетарская революция. 1928. № 2 (73). С. 90–117.
15. Корбут М.К. Страховые законопроекты в Третьей Государственной думе // Материалы по истории социального страхования. М., 1928. Сб. 1. С. 19–59.
16. Корбут М.К. Промышленники, правительство и рабочее законодательство // Материалы по истории социального страхования. М., 1928. Сб. 1. С. 60–77.
17. Корбут М.К. Страховая кампания по материалам департамента полиции // Материалы по истории социального страхования. М., 1928. Сб. 1. С. 106–149.
18. Корбут М.К. Рабочая политика 4-й Гос[ударственной] думы // Красная летопись. 1931. № 5/6. С. 76–103;
19. Корбут М.К. Большевики в страховой кампании и борьба с меньшевиками (к 20-летию страховой кампании в связи с законами 23 июня 1912 г.) // Красная летопись. 1932. № 3. С. 135–164; № 4. С. 55–77.
20. Морозов А.В. Больничные кассы и страхование рабочих в Казанской губернии 1912–1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2000. 380 с.
21. Бельшев И. С. Страхование фабрично-заводских рабочих и служащих России : 1912 – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004.
22. Протасов А.Д. К вопросу о распространении действия фабричной инспекции и страховых законов 1912 г. в Сибири // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2012. Вып. 14. С. 206–210.
23. Караваев В.В. Законодательство о страховании рабочих в царской России: дис. ... канд. юрид. наук. Б.м., 1948. 516 с.
24. Копылова О.Н., Хорхордина Т.И. «Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели»: из протоколов руководящих органов управления архивным делом в 1918–1928 гг. (1920–1922 гг.) // Отеч. архивы. 2010. № 5. С. 96–117.

Статья поступила
в редакцию 15.10.2013